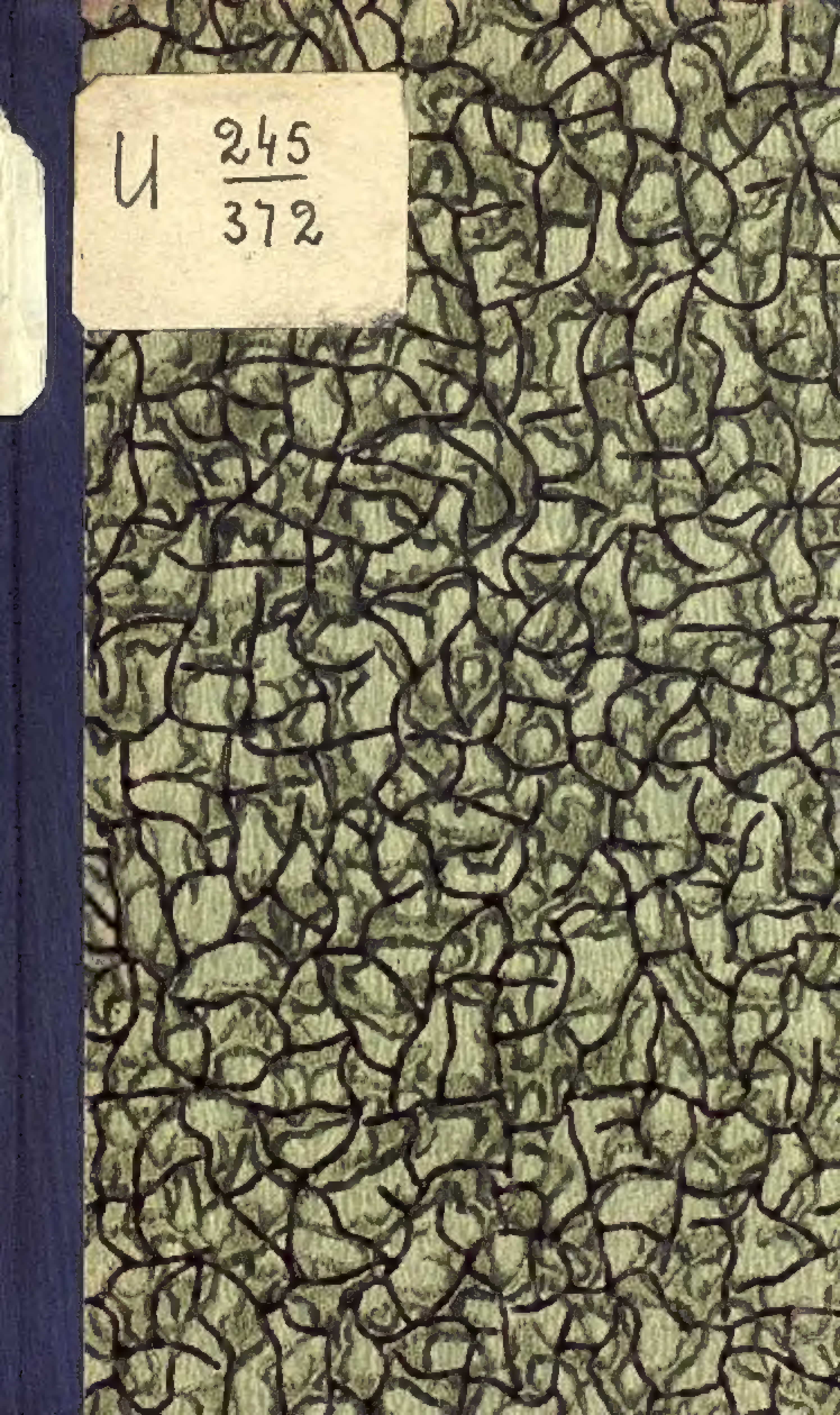

И 245
372

НИЗВЕРЖЕННЫЙ

МАМАЙ,

ИЛИ

Обстоятельное описаніе побѣды, бывшей въ царствованіе Великаго Князя Московскаго Димитрія Іоанновича надъ Мамаемъ, Татарскимъ Ханомъ, и о совершенномъ изтребленіи сильнаго ополченія его Россіянами на Куликовомъ полѣ, между рѣкъ: Мечи и Дона,

собранное

изъ разныхъ достовѣрныхъ Писателей

Иваномъ Михайловымъ.

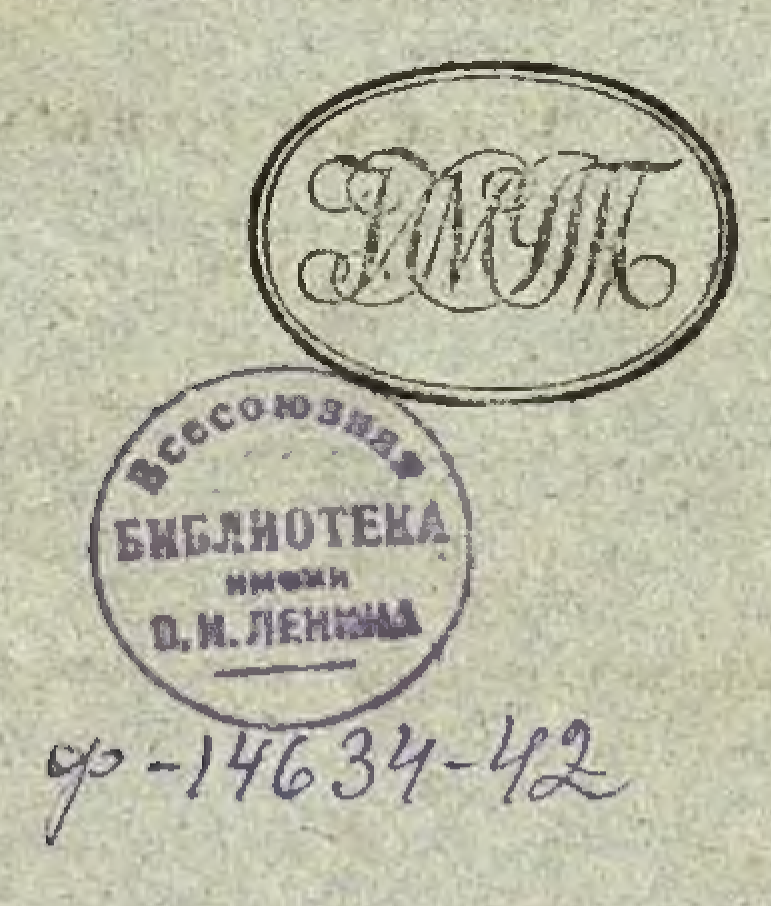
Третіе изданіе.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи.

1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Апрѣля 18 го дня, 1827 года. *Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ Николай Бекетовъ.*



КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Описаніе сей славной, не только въ Россіи, но и во всей Европѣ битвы, бывшей въ 1379 году, во время царствованія Великаго Князя Димитрія Іоанновича, между Россійскимъ и Татарскимъ ополченіями, и послѣдовавшей за нею побѣды, хотя и находится во многихъ Автора хъ на Славенскомъ языкѣ; но какъ на ономъ, по причинѣ самодревнѣйшихъ Славенскихъ реченій не всякой понимать можетъ, а притомъ такъ коротко, что любопытнѣйшія тогдашняго времени происшествія опущены: почему я и принялъ

намѣреніе, переложа на Россійскій языкъ, включить и тѣ, которыя взяты мною изъ достовѣрнѣйшихъ бытописателей. И въ семъ новомъ видѣ предлагая читателю сіе описаніе битвы со всѣми обстоятельствами, прошу благосклоннаго принятія.

~~~~~~~~~
~~~~~~~~~

НИЗВЕРЖЕННЫЙ МАМАЙ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ царствованіе Великаго Князя Димитрія Іоанновича въ Россіи возстали въ Копчатской Ордѣ домашнія несогласія, состоящія въ томъ, что одинъ изъ Татарскихъ Темниковъ, то есть Вельможей, именемъ Мамай, взбунтовавшись противу Хана Хидыря, отложился отъ его власти, и набравъ множество единомышленниковъ, составилъ независимую особливую Орду, наименовалъ ее Задонской, въ которой сдѣлавшись Ханомъ, въ 1379 году требовалъ отъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича умноженія дани; но сей, зная о несогласіяхъ и убійствахъ Капчатскихъ Хановъ, возжелалъ, свергнувши иго Татарскія власти, освободить Россію не только отъ платежа дани, но и отъ гра-

бительства и притѣсненія ими причиняемаго. Почему съ презрѣніемъ чрезъ толмача отказалъ присланнымъ Мамаемъ въ требуемой имъ дани. Сіи посланники возвратившись въ Орду, когда о семъ донесли Мамаю, тогда оный кровожаждущій и ненавидящій Христіанскій родъ новыя Орды Ханъ, повелѣлъ вооружить многочисленное войско противу Россіанъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы совершенно разорить оныхъ. Но гордое сіе его предпріятіе окончалось вмѣстѣ съ его всеконечною гибелію, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго описанія.

ГЛАВА I.

О извѣщеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича о томъ, что Мамай идетъ войною противу Россіянъ.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь узнавши, что Мамай, Ханъ новыя Орды, собравъ многочисленное ополченіе, идетъ противу Россіи войною, предался печали, и съ чувствіемъ оныя, повергшися предъ образомъ Спасителя, произнесъ сіе:

»Великій Боже! сохрани отъ пораже»нія гордаго Мамая Россію, и народъ, »чистымъ сердцемъ Тебя исповѣдаю»щій.« По семъ возставши отправилъ нарочныхъ съ таковымъ извѣщеніемъ, къ брату своему двоюродному Князю Владиміру въ Боровскъ, такъ и къ прочимъ Князьямъ и Воеводамъ. — Князь Владиміръ, по полученіи сего извѣщенія, въ самоскорѣйшемъ времени прибылъ въ Москву, которому когда Димитрій Іоанновичъ открылъ причину своея печали; тогда Князь Владиміръ въ утѣшеніе брату своему говорилъ такъ: »Госу»дарь! не сѣтуй о семъ! но проси у »Господа Бога помощи, посредствомъ »которыя несомнѣнно разрушишь си»лы враговъ твоихъ А потому при»стойнѣе намъ защищая Отечество »съ обнаженнымъ мечемъ окончить »жизнь въ бранномъ полѣ, нежели живя »стенать подъ бременемъ власти дерз»скаго Татарина« Таковой совѣтъ принявши В. Князь Димитрій Іоанновичъ, въ тужъ минуту пошелъ съ братомъ своимъ къ Преосвященному Митрополиту Кипріяну, коему по прибытіи своемъ сказалъ, что Мамай, Ханъ Орды Задонской, съ многочисленнымъ воинствомъ идетъ разорять Россію, и требовалъ отъ него на то совѣта. Митрополитъ выслу-

тавши сіе, такъ отвѣтствовалъ: »Грѣхи наши, которыми мы оскор»били Величество Божіе, есть при»чиною того, что Мамай по соизво»ленію Создателя идетъ наказать »насъ за оные. Въ слѣдствіе чего »благоволи, Великій Государь! во »первыхъ къ Мамаю послать дары; »и ежели Ханъ принявши оные ис»требитъ свой гнѣвъ: то несомнѣн»но отложитъ и намѣреніе, предпрі»ятое имъ въ разсужденіи опустоше»нія нашего Отечества. Въ против»номъ же случаѣ, когда отвергнетъ, Государь! твои дары, умножитъ »свою ненависть: тогда уже его ус»миритъ самъ Богъ. Такимъ же об»разомъ поступилъ Василій Великій »тогда, когда законопреступный Іулі»анъ вознамѣрился разорить его го»родъ: ибо онъ пославши дары, ду»малъ оными отвратить Іуліана отъ »предпріятаго имъ намѣренія; но сей »принявъ оные, не только не оста»вилъ своего предпріятія, но еще »ежеминутно старался произвести »его въ дѣйствіе. Почему Богъ, раз»гнѣвавшись на толь великую се»го гонителя неблагодарность, от»мстилъ Іуліану, повелѣлъ воину свое»му, Святому Мученику Меркурію »умертвить его, что невидимо и »было имъ исполнено.« — Митропо-

лить сказавши сіе, какъ скоро замолчалъ, такъ скоро В. Князь Димитрій Іоанновичъ поблагодаривъ его за таковой совѣтъ, возвратился съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ въ свои чертоги, гдѣ избравши изъ чиновниковъ благоразумнѣйшаго Захарія Тютчева, и давъ ему двухъ толмачей, повелѣлъ съ назначенными дарами ѣхать къ Мамаю. Сей благоразумный и неустрашимый бояринъ, съ удовольствіемъ принявши возложенную на него Государемъ должность, отправился въ Задонскую Орду, и прибывъ въ земли Рязанскія, къ несказанному своему удивленію услышалъ, что Олегъ, К. Рязанскій и Олгердъ, К. Литовскій измѣнивши В. Князю Димитрію Іоанновичу, пристали къ сторонѣ Мамая. Захарій Тютчевъ, съ симъ извѣстіемъ отправивъ тайно нарочнаго къ В. Князю Димитрію Іоанновичу, самъ продолжалъ путь свой далѣе. О таковой измѣнѣ извѣстившись Россійскій Государь, и исполнивъ сердце свое горести, изрекъ сіе: »Съ большеюбъ »твердостію возмогъ я снести то, »ежели бы что древній врагъ и ненови»стникъ Христіанскаго рода воз»двигъ противу меня; но тѣмъ несно»снѣе, что сія злоба происходитъ »отъ искреннихъ моихъ друзей, ко-

»торымъ я нималѣйшаго ненанесъ »оскорбленія. »По семъ пришедши съ »Княземъ Владиміромъ къ Митрополиту Кипріану и испустивъ потоки »слезъ такъ говорилъ :« »Отче! признаю я, что Богъ за грѣхи мои »наказываетъ меня тѣмъ, что Олегъ »К. Рязанскій и Олгердъ К. Литовскій »отложившись, пристали къ сторо»нѣ кровожаждущаго Мамая; впрочемъ »могу признаться, что я будучи до»воленъ симъ моимъ Княжествомъ, и »въ мысляхъ не имѣлъ чемъ либо ихъ »оскорбить; а потому никакой не на»хожу причины таковой ихъ проти»ву меня ненависти, кромѣ единаго »гнѣва Божія.» Митрополитъ выслушавши сіе такъ отвѣтствовалъ: »Великій Государь! несѣтуй на враж»дующихъ противу тебя Олега и Ол»герда! ибо ненависть ихъ есть не»справедливая; а потому проси помо»щи у Господа Бога, которой изба»витъ державу Твою отъ возстаю»щихъ враговъ, и тѣмъ болѣе низверг»ши ихъ, прославитъ тебя: поелику »отъ крѣпкія десницы Создателя и »отъ всевидящаго Его ока никто и »нигдѣ укрыться не можетъ; равно »и Государя хранимаго Имъ не побѣ»дитъ цѣлая Вселенная« Симъ отвѣтомъ ободрившись Димитрій Іоанновичъ, положилъ непремѣнное намѣ-

реніе противупоставить свои силы силамъ Мамаевымъ.

~~~~~~~~

ГЛАВА II.

О отправленіи первыя и вторыя стражи.

Въ слѣдствіе чего, Великій Князь Димитрій Іоанновичь собравши Совѣтниковъ, и по многомъ разсужденіи о настоящей войнѣ, напослѣдокъ положилъ, чтобъ отправить нарочитыхъ чиновниковъ съ вооруженными воинами въ Орду для того, дабы тамъ взявши языка, узнать прямое Мамаево намѣреніе. Почему назнача изъ чиновниковъ Ивана Ржевскаго, Якова Усатаго и Василья Тупника, давъ имъ въ команду многихъ храбрѣйшихъ воиновъ, повелѣлъ со всякою осторожностію ѣхать для исполненія положеннаго совѣтомъ. А по отправленіи сихъ чиновниковъ приказалъ по всѣмъ городамъ разослать указы, которыми повелѣвалось могущимъ владѣть оружіемъ готовиться противу ополчающихся Агарянъ на брань, и по изготовленіи собираться въ Коломнѣ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Между тѣмъ прошло довольно
~~~~~~~~

времени, и Бояре, посланные для взятія языка еще не возвращались. На что негодуя Димитрій Іоанновичь, по совѣту брата своего Князя Владиміра паки отправилъ для сегожъ другихъ бояръ: Климента Полянина, Ивана Свясова, Григорія Судова и другихъ многихъ, которымъ наистрожайше повелѣлъ возвратиться скорѣе. Сіи чиновники, принявши таковое отъ своего Государя повелѣніе, немедленно отправились въ путь, въ продолженіе котораго встрѣтились съ бояриномъ Василіемъ Тупикомъ, которой везъ Татарина, пойманнаго имъ на отводной стражѣ, и съ нимъ возвратившись въ Москву, когда представили сего Агарянина предъ лице В. Князя Димитрія Іоанновича, тогда онъ спросилъ его: »Справедливо ли то, что Мамай, Ханъ »Задонскія Орды, вооружился проти»ву Россіянъ?« На что отвѣтствовалъ Татаринъ: »Не только, Государь, спра»ведливо сіе, но также не ложно и »то, что Олегъ К. Рязанскій и Ол»гердъ К. Литовскій чрезъ нарочно »присланныхъ объявили Мамаю, что »они желаютъ своихъ воиновъ при»соединить къ его ополченію. Почему »Мамай, надѣясь на Олега и Олгерда, не спѣшитъ къ предѣламъ Россіи, но »отложилъ оной походъ до осени.« Димитрій Іоанновичь, узнавши спра-

ведливость сказаннаго и воздохнувъ, рекъ сіе: »Владыко Господи, Іисусе »Христе! Ты воплотившись избавилъ »насъ отъ сѣтей низверженнаго То»бою Аггела, сохрани и нынѣ отъ »ополчающагося противу рабовъ Тво»ихъ гордаго Мамая.« По семь обратившись къ Князю Владиміру и къ предстоящимъ прочимъ Князьямъ и Воеводамъ такъ продолжалъ: »Друзья »мои! вы сами извѣстны, что мы »въ различныхъ тѣлесахъ имѣемъ »единую душу, озаренную черезъ под»виги В. Князя Владиміра Кіевскаго, »истиннымъ Богопознаніемъ, и очи»щенную Святымъ крещеніемъ отъ »гнуснаго и пагубнаго идолослуженія. »Почему воспріимемъ щитъ вѣры, и »облекшись въ броню надежды на вспо»моществованіе Божіе, безбоязненно »противустанемъ нечестивыхъ Та»таръ: ибо ежели Богъ ниспошлетъ »намъ Свою помощь, то что сдѣ»лаетъ человѣкъ? А притомъ и то »великое долженствуетъ въ сердцахъ »вашихъ возродить мужество, что »вкусившіе смерть за истинную Хри»стіанскую вѣру несомнѣнно воспрі„имутъ мученическіе вѣнцы и будутъ „наслаждаться вѣчнымъ блажен„ствомъ.“ Сими словами когда В. Князь Димитрій Іоанновичь окончалъ увѣщаніе, тогда всѣ внимавшіе оное

единогласно воскликнули: „Великій „Государь! изреченное Тобою есть „весьма справедливо; по чему мы „ставши противу безбожныхъ Агарянъ, готовы за Святую вѣру до „послѣднія капли крови не щадить „нашу жизнь,“ Обрадованный таковымъ ревнiемъ Князей и прочихъ чиновниковъ В. Князь Димитрій Іоанновичь хвалилъ каждаго неустрашимость, соединенную съ особливымъ къ отечеству усердіемъ.

ГЛАВА III.

О Князьяхъ и Военачальникахъ, собравшихся съ многочисленнымъ воинствомъ въ Москву.

Между тѣмъ, по повелѣнію Великаго Князя Димитрія Іоанновича прибыли въ Москву съ многочисленнымъ воинствомъ Князья Бѣлозерскіе: Князь Ѳеодоръ Симеоновичь, Князь Симеонъ Михайловичь, Князь Романъ Прозоровскій, Князь Андрей Кемскій, Князь Глѣбъ Каргопольскій; Князья Ярославскіе: Князь Андрей Ярославскій, Князь Левъ Курбскій, Князь Димитрій Ростовскій, и прочіе многіе Князья и Бояре, которые соединивъ приведенныхъ съ собою воиновъ,

составили удивительное ополченіе, кое узрѣвши Великаго своего Военачальника Димитрія Іоанновича, единогласно воскликнуло: »Соверши Го»споди благое намѣреніе наше, пред»пріятое для защищенія имени Свя»таго Твоего!« Восхищенный симъ воскликновеніемъ воиновъ, В. Князь Димитрій Іоанковичь съ радостію приступилъ къ расположенію полковъ.

ГЛАВА IV.

О прибытіи Захарія Тютчева съ дарами въ Орду къ Мамаю.

Въ продолженіе же вышеписанныхъ обстоятельствъ Захарій, посланный В. Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ съ дарами къ Мамаю, по прибытіи своемъ въ Орду, немедленно былъ представленъ чиновниками предъ Хана, предъ которымъ положивъ дары, онъ такъ ему говорилъ: »Государь нашъ, »Великій Князь Димитрій Іоанно„вичь всея Россіи, въ отечествѣ сво„емъ находится въ вожделѣнномъ „здравіи; и онъ возжелавши узнать „и о твоемъ Государскомъ здравіи, „прислалъ меня съ сими дарами во-

„просить и тебя объ ономъ.“ Злонравный же Мамай, по окончаніи Захаріемъ сего привѣтствія, исполнившись ярости, и принявъ наигорделивѣйшій видъ, скинулъ съ ноги своея башмакъ, и подавая оной отвѣтствовалъ такъ Захарію: „прими, се тебѣ „дарую ко умноженію твоея славы „отпадшее отъ ноги моея: ибо есть „такое мое обыкновеніе, что ежели „я возжелаю кого почтить, то симъ „увеличиваю того славу.“ Захарій, видя чрезмѣрную гордость Мамая и неизглаголанное его безуміе, лучше положилъ повиноваться его волѣ, нежели большую возродить въ сердцѣ его злобу; и для того съ униженностію принялъ подаваемое Мамаемъ, которой видя благоразуміе сего Посланника, весьма дивился оному. По семъ оборотившись Мамай къ предстоявшимъ воинамъ, сказалъ имъ: „Возьмите себѣ присланное Московскимъ Княземъ, и купите на оное „плети на своихъ коней: ибо я знаю „совершенно, что Россійскаго Князя „Димитрія не только златомъ, серебромъ и прочимъ его завладѣю сокровищемъ; но я всю Россійскую „землю, раздѣля моимъ чиновникамъ, „самаго Князя заставлю пасти верблюжее мое стадо.“ Пораженный сими досадительнѣйшими словами,

Захарій Тютчевъ не могъ перенести язвительнаго сего глагола; почему дерзновенно отвѣтствовалъ Мамаю: ,,Не оскорбляй величества того Госу-,,даря, которому ты, ежели не вос-,,хощетъ Богъ, причинить нималѣй-,,шаго зла не можешь." Посланникъ какъ скоро окончилъ сіи слова, то въ тужъ минуту предстоящіе чиновники хотѣли его разстерзать; но Мамай удержавши ихъ свирѣпство, началъ посредствомъ исполненныхъ льсти словесъ уговаривать Захарія, дабы онъ призналъ Мамая своимъ Государемъ, обѣщая за сіе сдѣлать его властелиномъ богатѣйшаго въ Россіи владѣнія. Но сей благоразумнѣйшій и преданный своему Государю Вельможа, познавъ коварство Мамаево, и желая освободиться изъ его рукъ, употребилъ и самую ложь во свое спасеніе; онъ отвѣтствовалъ ему слѣдующее: ,,Не должно Вельмо-,,жѣ имѣвшему званіе Посланника, не ,,исполнивъ возложенныя на него дол-,,жности, измѣнить пославшему его ,,Государю; ибо могу ли я быть вѣ-,,ренъ тебѣ, когда сіе учиню? Для ,,чего повели дать мнѣ писаніе, со-,,держащее твой отвѣтъ на приве-,,зенную мною отъ моего Государя ,,къ тебѣ грамоту, которое поднеся ,,Великому Князю Димитрію Іоанно-

„вичу, паки возвращусь къ тебѣ, „чрезъ что сохранивъ къ нему вѣр„ность, избѣгну и твоего подозрѣ„нія.“ Мамай не могши проникнуть Захаріева, намѣренія, согласился на его требованіе и изготовя писаніе къ Димитрію Іоанновичу, отдалъ оное Захарію, повелѣвши препроводить его обратно въ Россію четыремъ своимъ любимцамъ: Постельнику, Дьяку, Конющему и Клюшнику съ немногими Татарами.

ГЛАВА V.

Отвѣтъ, писанной къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу Мамаемъ, объ отъѣздѣ Захарія Тютчева изъ орды, и о возвращеніи его въ Москву.

Такимъ образомъ обольстивши Мамая, Захарій Тютчевъ принялъ отъ него грамоту слѣдующаго содержанія: „Отъ Восточнаго Царя отъ большія Орды, широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, отъ того, котораго рука многими обладаетъ царствами, и котораго десница облежитъ на обширныхъ владѣніяхъ, Царь Царей, и

многихъ Ордъ Государь Мамай, рапаю нашему Димитрію Московскому. Да будетъ тебѣ извѣстно, что ты обладая царствомъ и народомъ мнѣ принадлежащимъ, не думаешь поклониться моему величію; почему чрезъ сіе даю тебѣ знать, что я за таковое твое ко мнѣ презрѣніе принялъ неотложное намѣреніе наказать тебя. Впрочемъ, ежели ты признавъ свою погрѣшность, пришедъ поклонишься мнѣ: то я помилую тебя и отпущу съ покоемъ царствовать; въ противномъ же случаѣ всѣ твои грады разорю и пожгу, а тебя самаго мучительнѣйшей предамъ смерти.»

По семъ Захарій Тютчевъ, принеся благодареніе Богу, что онъ исхитилъ его изъ рукъ кровожаждущаго Мамая, вступилъ въ предлежащій путь, и прибывъ къ рѣкѣ Окѣ, послалъ извѣстіе къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу, прося, дабы онъ для встрѣчи его прислалъ вооруженныхъ воиновъ; Татарамъ же сказавъ, что присланные отъ его Государя встрѣтятъ ихъ по ту сторону сея рѣки съ великою честію, повелѣлъ переправиться чрезъ Оку. Великій же Князь Димитрій Іоанновичъ, по полученіи сего извѣстія, выбравши наилучшихъ триста вооруженныхъ воиновъ, и препоручивъ ихъ

благоразумнѣйшимъ, но при томъ и храбрѣйшимъ чиновникамъ, повелѣлъ имъ итти на встрѣчу Захарію, котораго они и встрѣтили не далеко отъ показанной рѣки. Захарій же, увидѣвъ своихъ соотечественниковъ, приказалъ воинамъ всѣхъ посланныхъ съ нимъ Мамаемъ Татаръ перевязать; потомъ разодравши Мамаеву грамоту, и выбравъ худшаго Татарина, отпустилъ его съ нею и приказалъ сказать Хану сіе: „Скажи безумнѣй»шему изъ всѣхъ живущихъ во все»ленной человѣковъ Мамаю, что я »его грамоту, исполненную гнуснаго »злорѣчія, не представилъ предъ сія»ющее лице моего Государя; но про»читавъ оную самъ, довольно смѣял»ся его глупости.« Сей Татаринъ возвратившись въ Орду, и поднеся разодранную грамоту, когда пересказалъ Мамаю и то, что говорилъ Захарій Тютчевъ; тогда Ханъ Орды Задонской затрясшись съ досады и терзая свое лице, повелѣлъ наипоспѣшнѣйшимъ образомъ выступать войску въ походъ. Между тѣмъ Россійскій Посолъ прибывши благополучно въ Москву, и представивъ связанныхъ Татаръ предъ лице Великаго Князя Димитрія Іоанновича, извѣстилъ Его и о вооруженіи Мамаемъ войска противу Россіянъ, которой

поблагодаривъ Захарія за благоразумное исполненіе возложенныя на него должности, увѣщевалъ какъ Князей, такъ и прочихъ Военачальниковъ, дабы они не страшились Татарскаго ополченія. По семъ повелѣвъ изготовляться въ походъ, самъ вознамѣрился шествовать во обитель Святыя Живоначальныя Троицы, для поклоненія единому Богу въ Троицѣ славимому, и для воспріятія благословенія у Преподобнаго Сергія Чудотворца, бывшаго тогда въ оной обители Игуменомъ.

ГЛАВА VI.

О походѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича во обитель Живоначальныя Троицы.

Для чего В. Князь Димитрій Іоанновичь, взявши брата своего двоюроднаго и прочихъ православныхъ Князей, вступилъ въ путь ко обители Троицкой, и прибывъ въ оную благополучно Августа 12 дня, въ Воскресный день, на память Святыхъ мученикъ Флора и Лавра, поклонился Святымъ иконамъ; потомъ принявши благословеніе отъ всея

Святыя обители, хотѣлъ возвратиться въ Москву; но Преподобный Сергій просилъ его, дабы онъ отслушалъ Божественную литургію, на что Великій Князь и согласился. По совершеніи же литургіи, паки Преподобный Сергій со всею братіею молилъ В. К. Димитрія Іоанновича, дабы вкусилъ хлѣба Святыя обители: но онъ хотя и много отговаривался, по той причинѣ, что пріѣзжая вѣстники увѣдомляли его о приближеніи Татаръ; однако и сіе желаніе Преподобнаго Сергія принужденъ онъ былъ исполнить, ибо Преподобный Сергій рекъ ему: „Вкушеніе хлѣба сея „обители споспѣшествуетъ тебѣ къ „воспріятію готовимаго за подвиги „твои вѣнца славы, съ которымъ и „для прочихъ Твоихъ сотрудниковъ „уже плетутся мученическіе вѣнцы.“ Въ продолженіежъ трапезы, Преподобный Сергій повелѣлъ освятить воду отъ мощей Святыхъ Мученикъ Флора и Лавра. А когда окончилась оная, тогда Преподобный Сергій окропилъ освященною водою Великаго Князя Димитрія Іоанновича и другихъ православныхъ Князей и все Христолюбивое воинство, и давши ему Крестъ рекъ сіе: шествуй „Благовѣрный Князь: Богъ да будетъ Тебѣ помощникъ на враги Твои.“ По окончаніи

же сихъ словъ, тихо онъ сказалъ В. Князю Димитрію: „Побѣдишь возставшихъ противу тебя Агарянь!“ Государь выслушавши сіе и омочивъ свои ланиты потокомъ радостныхъ слезъ, просилъ у Преподобнаго Сергія отъ иноческаго его полка двухъ воиновъ, Пересвѣта и брата его Ослябя, съ которыми, говорилъ В Князь, и ты отче намъ поможешь. Преподобный Сергій, исполняя требованіе Россійскаго Государя, повелѣлъ симъ двумъ Христолюбивымъ ратникамъ изготовиться, и которые когда соизволеніе его исполнили, тогда Преподобный Сергій вмѣсто тлѣннаго щита и шлема возложа на главы схиму съ крестомъ, препоручилъ ихъ Великому Князю, сказавъ при томъ: „Пріими сихъ двухъ отъ полка моего „требуемыхъ Тобою воиновъ, желающихъ со удовольствіемъ подъ предводительствомъ Твоимъ поражать „неприятеля.“ По семъ В. Князь Димитрій Іоанновичъ, принявши благословеніе у Преподобнаго Сергія, съ неизглаголанною радостію возвратился въ Москву. По прибытіи же въ оную увидѣвшись съ Митрополитомъ, открылъ ему какъ обнадеженіе Преподобнаго Сергія въ разсужденіи побѣды надъ Агарянами, такъ и то, что онъ далъ ему и воинству

его благословеніе. Митрополитъ же выслушавши сіе, совѣтовалъ Великому Князю никому не открывать до того времени пророчества Преподобнаго Сергія, доколѣ побѣдитъ враговъ своихъ.

ГЛАВА VII.

О походѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича изъ Москвы противу Татаръ, о прибытіи его въ Коломну и о раздѣленіи ополченія.

Таковой принявши совѣтъ В. Князь Димитрій Іоанновичъ вознамѣрился не теряя времени итти противу Мамая, и для того Августа въ 27 день, на память Преподобнаго Пимена Великаго, во первыхъ прибывши во храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы и ставъ предъ образомъ Спасителя, произнесъ сіе со слезами: ,,Боже чудный, Владыко страшный и ,,Великій Царь славы! Молюся и прошу Тебя, помилуй рабовъ Своихъ, въ ,,сей печали къ Тебѣ прибѣгающихъ, ,,такъ какъ къ своему Создателю и ,,Благодѣтелю; накажи, Господи! обидѣвшихъ меня, и даждь мнѣ побѣду ,,на враговъ моихъ, чрезъ которую

„бы они познали величество славы
„Твоея.“ Окончавши сію молитву и приближась къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, писанному Святымъ Евангелистомъ Лукою, такъ продолжалъ молитву: „Пресвятая Бо-„городице, Заступница всего Христі-„анскаго рода! не попусти быть ра-„зоренну сему граду руками нечести-„выхъ Татаръ; но упроси Сына сво-„его Господа и Творца нашего, дабы „подавши намъ помощь, смирилъ гор-„дое сердце кровожаждущаго Мамая.“ По семъ подошедши ко гробу Чудотворца Петра Митрополита и поклонясь сему угоднику, глаголалъ сіе: »Великій Іерархъ! помолись Господу »Христу и Богу о сохраненіи твоея »паствы, и испроси отъ всесильныя »десницы Божіи помощи, посред-»ствомъ которой бы паства твоя »возмогла поразить хищныхъ волковъ, »готовящихся истребить оную.« Сими словами Великій Князь Димитрій окончавъ свое моленіе, и принявши отъ Митрополита Кипріяна благословеніе и крестъ въ знакъ побѣды, пошелъ во храмъ Небеснаго Воеводы Святаго Архистратига Михаила, и приложась къ образу сего пособника воинамъ, приступилъ ко гробамъ Православныхъ Князей Прародителей своихъ; потомъ поклонясь изрекъ слѣдующее:

В

„Истинные хранители Святыя вѣры
„и споспѣшествователи православія!
„ежели вы имѣете дерзновеніе ко Го-
„споду, то помолитесь о насъ наслѣд-
„никахъ вашихъ, да подастъ намъ
„надъ нечестивыми и хулящими имя
„Святое Его Агарянами побѣду." Окон-
чавши сіе и приложившись къ Свя-
тымъ иконамъ, когда вышелъ изъ се-
го храма, тогда увидѣлъ Супругу свою
Великую Княгиню Евдокію со многи-
ми Княгинями и супругами Военачаль-
никовъ, окруженную безчисленнымъ
множествомъ обоего пола народа, ко-
торой собравшись проводить своего
Государя и прочихъ долженствую-
щихъ послѣдовать за нимъ, всякой
прощаясь другъ съ другомъ испускалъ
потоки горчайшихъ слезъ. Симъ толь
жалостнымъ позорищемъ, а болѣе
усердіемъ своихъ подданныхъ былъ
столько тронутъ Великій Князь Ди-
митрій, что едва возмогъ удержать
уже готовыя течь свои слезы. По-
дошедши же къ Великой Княгинѣ Евдо-
кіѣ рекъ ей: „Дражайшая Супруга! не
„стени и не сѣтуй о Князѣ, по необ-
„ходимости тебя оставляющемъ; но
„молись Богу, и будь надежна, что
„Россіяне, ополчившіеся для защище-
„нія Святыя вѣры, и имѣющіе за-
„щитникомъ Самаго Бога, несомнѣнно
„поразятъ врага, возставшаго на

„нихъ" Посемъ простяся съ Великою Княгинею и сѣвши на браннаго своего коня, вступилъ въ предлежащій путь; а за нимъ и всѣ Князья съ своими воинами, покровенными злашоблестящимъ вооруженіемъ, полетѣли подобно парящимъ по воздуху птицамъ. Но Бѣлоезерскіе Князья, отдѣлясь отъ прочихъ, по причинѣ великія тѣсноты, поѣхали съ своими бранносными воинами другою дорогою. Великая жъ Княгиня съ своею Снохою и прочими Княгинями, взошедши въ злашоверьхій свой теремъ, и смотря на ѣдущаго своего Супруга, со слезами молила Бога, дабы Онъ помогъ ему поразить нечестивыхъ Татаръ, и не попустилъ бы осиротѣть оставшимся двумъ его Сынамъ, Василію Димитріевичу и Георгію Димитріевичу. Между тѣмъ В. Князь Димитрій Іоанновичь, выступивши съ побѣдоносным своимъ воинствомъ изъ Москвы, повелѣлъ двоюродному брату своему Князю Владиміру Боровскому съ его полками ѣхать дорогою ведущею на Бранево, а Бѣлоезерскимъ Князьямъ другою дорогою; самъ же вступилъ въ путь по прямой дорогѣ лежащей къ Коломнѣ, куда прибывши въ субботу Августа 28 дня на память Моусея Мурина, былъ встрѣченъ каъ Военачальниками, уже нахо-

дившимися тамъ, такъ и Архіереемъ Евфиміемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ со крестами къ городской башнѣ. На другой день Россійскій Князь повелѣлъ для осмотру всему ополченію выступить на пространное поле, именуемое. Дѣвичье. И какъ скоро таковое его соизволеніе было исполнено; тогда онъ осмотрѣвши все войско, раздѣлилъ оное слѣдующимъ образомъ: въ первую свою дивизію принялъ начальниками полковъ Князей Бѣлоезерскихъ; вторую дивизію препоручилъ брату своему двоюродному Князю Владиміру, давъ ему полководцевъ Князей Ярославскихъ: Даніила Бѣлоуса, Князя Ѳеодора Елецкаго, Князя Юрія Мещерскаго и Князя Андрея Муромскаго; третіей же дивизіи сдѣлалъ начальникомъ Князя Глѣба Брянскаго; прочихъ же полковъ назначилъ быть начальниками: Димитрія и Владиміра Всеволожскихъ, Микула Васильевича, Тимоѳея Валуевича, Ивана Родіоновича Квашню и Андрея Серкизовича.

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

ГЛАВА VIII.

Объ отправленіи отряда противу Татарскихъ стражей, и о раскаяніи Олега Князя Рязанскаго и Ольгерда Князя Литовскаго.

Такимъ образомъ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, раздѣливъ свое ополченіе, повелѣлъ переправлять оное чрезъ рѣку Оку; притомъ запретилъ наистрожайше всѣмъ воинамъ, дабы они проходя Рязанскую землю нидочего не касались. Посемъ принявъ благословеніе отъ Епископа Коломенскаго и самъ переправился чрезъ означенную рѣку, и сошедши на берегъ послалъ впередъ себя три отряда вооруженныхъ воиновъ въ разныя стороны для изслѣдованія о непріятелѣ, которыхъ препоручивши въ команду Симеону Меліку, Игнатію Кренѣ, Ѳомѣ Тынину, Петру Горскому, Карпу Алексину и Петру Чирикову, спѣшилъ за ними и самъ со всѣмъ ополченіемъ. Въ сіе время Олегъ К. Рязанскій узнавши, что Великій Князь Димитрій идетъ съ безчисленнымъ воинствомъ противу гордаго Мамая, весьма его устрашился; о чемъ хотя и прежде было намѣреніе увѣдомить

Олгерда Князя Литовскаго, однако исполнить его не возмогъ: потому что Россійскіе воины всѣ заняли дороги. И такъ дивясь толь великому ополченію, а болѣе неустрашимости В. Князя Димитрія, спрашивалъ своихъ Вельможей: откуду получилъ толикую помощь Московскій Князь? На что ему отвѣтствовано было: „Въ отечествѣ В. Князя Димитрія „Іоанновича жительствуетъ Инокъ, „мужъ прозорливый, по имени Сер„гій, которой вдохнувши неустра„шимость въ сердце Россійскаго Кня„зя, вооружилъ его противу Мамая, „давъ ему въ помощь двухъ иноковъ. Олегъ по выслушаніи сего содрогнулся, и познавъ богопротивное свое предпріятіе рекъ сіе: „за таковой „проступокъ несомнѣнно накажетъ „меня Богъ; почему весьма сожа„лѣю, что я потерявши разсу„докъ не предвидѣлъ грядущихъ об„стоятельствъ: и ежели принять „мнѣ сторону В. Князя Димитрія, то „опасаюсь его мщенія; а ежели про„должать доброжелательство Ма„маю, то долженствую быть гони„телемъ Святой вѣры и ненавистни„комъ православныхъ Христіанъ: да „и самая земля, такъ какъ Свято„полка, пожретъ меня живаго, въ „чемъ поможетъ и молитва прозор-

„ливаго Сергія; но лучше всего по-
„ступлю такъ что кому поможетъ
„Богъ, того приму и сторону.“
Чтожъ касается до Олгерда, то сей
Князь собравши множество Литвы,
Варягъ и Жмоди, пошелъ на помощь
Мамаю. Прибывши же къ мѣстечку,
именуемому Одоеву, какъ скоро услы-
шалъ, что Великій Князь Димитрій
Іоанновичь съ наивеличайшимъ идетъ
ополченіемъ противу Мамая; то въ
тужъ минуту лишась всей своей бо-
дрости, самъ съ собою говорилъ
такъ: „Весьма безумно поступилъ я
„послушавшись чужаго разума, и
„Литва до сего времени непринимав-
„шая совѣтовъ Князей Рязанскихъ
„нынѣ согласилась на предложенное
„Олегомъ, и для того съ симъ вмѣ-
„стѣ Княземъ и долженствуетъ по-
„гибнуть. И такъ лучше я пребуду
„съ моимъ воинствомъ въ сихъ мѣ-
„стахъ до тѣхъ поръ, пока услышу
„о побѣдѣ Государя Московскаго.“

ГЛАВА IX.

О прибытіи двухъ братцевъ Олгердовичевъ на помощь Великому Князю Димитрію Іоанновичу, о переправѣ чрезъ рѣку Донъ и о взятіи языка изъ Татарскаго ополченія.

Въ тоже время два сына Олгерда Князя Литовскаго, Андрей Князь Полоцкой и Димитрій Князь Брянскій, которые будучи крещены мачихою своею Княгинею Анною, когда услышали, что Великій Князь Россійской собравъ воинство пришлъ неотложное намѣреніе противустать ополченію гордаго Мамая: то по сему старшій изъ сихъ братьевъ Князь Андрей и послалъ тайно къ брату своему Князю Димитрію грамоту таковаго содержанія: „Любезный „братъ! уже совершенно извѣстно „тебѣ, что родитель нашъ Князь Ол„гердъ изринулъ насъ изъ своего рода „за то, что мы приняли Христіан„скую вѣру, которую должествуемъ „мы защищать до послѣднія капли „крови. Чего ради соберемъ нашихъ „воиновъ, и пойдемъ безбоязненно на „помощь Великому Князю Димитрію

„и всему Христіанскому народу, ополчившемуся противу безбожнаго Мамая.“ Князь Димитрій Брянскій, получивъ отъ брата своего таковое Богоугодное писаніе, и прочитавши оное рекъ со слезами: „Даждь намъ Господи „благое и угодное Тебѣ совершити „наше предпріятіе“ Посемъ написалъ къ нему слѣдующій отвѣтъ: „Съ „особливымъ моимъ удовольствіемъ „и съ величайшею радостію я готовъ, „любезный братъ! соединя моихъ „воиновъ съ твоими, итти на помощь „Христіанамъ! да я уже ихъ и имѣю „въ собраніи для отраженія Дунайскихъ Татаръ; почему согласимся „съ своимъ ополченіемъ итти къ рѣкѣ „Дону для того, дабы не воспрепятствовалъ въ исполненіи нашего предпріятія ненавидящій насъ родитель, „и тамъ соединивъ нашихъ воиновъ, „благовременно предстанемъ предъ „лице Благовѣрнаго Великаго Князя „Димитрія Іоанновича.“ И такъ по прошествіи немногихъ дней сіи два брата, сошедшись при рѣкѣ Донѣ, такъ какъ Іосифъ съ Веніаминомъ, съ восхищеніемъ поздравляли другъ друга съ благополучнымъ прибытіемъ, гдѣ давъ отдохнуть нѣсколько времени своимъ воинамъ, повели ихъ соединить съ ополченіемъ В. Князя Димитрія Іоанновича, коего достигши и испол-

нили свое желаніе. Россійскій же Государь, воспріявши неожидаемую имъ помощь, благодарилъ Всеблагаго Бога, что Онъ вдохнулъ въ сердца сихъ братьевъ, оставивши родителя своего, придти къ нему на помощь; почему принявши Князя Андрея и Князя Димитрія Олгердовичей съ особливою честію и одаря ихъ съ избыткомъ, такъ говорилъ имъ: „Не для меня вы „сюда пришли; но Господь послалъ „васъ къ намъ, такъ какъ Авраама „Лоту, для вспомоществованія Хрис„тіанамъ, воспріявшимъ оружіе про„тиву ненавистниковъ сего имени.“ Посемъ отпустивши сихъ двухъ Князей, отправилъ нарочно къ Митрополиту Кипріану съ извѣстіемъ, что Князья Олгердовичи, оставивъ отца своего, привели немалое воинство въ помощь Христіанамъ. Митрополитъ получа сіе извѣщеніе, благодарилъ Бога за ниспосланіе имъ таковой Россіянамъ помощи; для чего и повелѣлъ во всѣхъ церквахъ приносить Господу Богу усерднѣйшее моленіе какъ о здравіи Великаго Князя, такъ и о укрѣпленіи всего православнаго воинства, которое моленіе наиболѣе приносимо было во обители Преподобнаго Сергія. Да и Великая Княгиня Евдокія, узнавши о семъ, не только всегда молилась со

слезами, но и не оставляла бѣдныхъ раздавая имъ милостыню. Между тѣмъ Великій - Князь Димитрій Іоанновичь, (какъ сказано выше) по отправленіи отрядовъ противу Татаръ, когда прибылъ къ мѣстечку Березуи, отстоящему отъ рѣки Дона на двадцать верстъ, Сентября 5 числа на память Святаго Пророка Захарія, и на память убіенія сродника своего Святаго Глѣба Владиміровича Князя Россійскаго; тогда возвратившись изъ числа отряженныхъ Петръ Горской и Карпъ Алексинъ, привезли съ собою Татарскаго чиновника, котораго В. Князь Димитрій спросивши о Мамаевомъ ополченіи, получилъ въ отвѣтъ: „Что Мамай съ своимъ „войскомъ находится на урочищѣ, „именуемомъ Кузмина гать, и не спѣ„шитъ походомъ по той причинѣ, „что ожидаетъ себѣ на помощь Князей Олгерда и Олега; а о тебѣ, Го„сударь, нималѣйшаго не имѣетъ свѣ„дѣнія. Что же касается до его опол„ченія, то онаго никто исчислить не „можетъ.“ Потомъ Великій Князь, распросивъ сего Татарина и о прочихъ подробностяхъ, отдалъ его подъ стражу; а самъ собравши военный совѣтъ, когда предложилъ оному, переправлять ли армію чрезъ рѣку Донъ, или оставшись на семъ мѣстѣ,

ожидать Мамая. Тогда первые Князья Олгердовичи отвѣтствовали так: „Великій Государь! ежели желаешь „имѣть непобѣдимое воинство, то „повели переправиться чрез сію рѣ„ку для того, что во время сраженія „воины, видя и позади себя смерть, „никто изъ нихъ не похочетъ оста„вить оружія: ибо и Ярославъ, пере„правясь чрезъ рѣку, побѣдилъ Свято„полка; прадѣдъ твой, Великій Князь „Александръ Невскій, преплывши Не„ву, поразилъ Короля Нѣмецкаго. Рав„нымъ образомъ и тебѣ, Государь, „совѣтуемъ послѣдовать ихъ примѣ„ру. Чтожъ принадлежитъ до ополче„нія Мамаева, то не страшись онаго: „ибо вспомоществующему намъ Богу „не воспротивятся человѣческія силы. „Впрочемъ защищая Православную „вѣру, ежели мы и воспріимемъ „смерть, то за сіе должны ожидать „вѣчнаго отъ Бога воздаянія; а по„тому сею надеждою укрѣпляя воин„ство, мужайся и самъ: поелику въ „твоемъ, Государь, ополченіи есть „множество наибранноноснѣйшихъ ви„тязей, которые безъ сомнѣнія го„товы, защищая Святую вѣру и „тебя, Государь, пролить свою кровь.“ Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, принявши таковой совѣтъ Князей Олгердовичей, повелѣлъ въ тожъ вре-

мя всему ополченію переправляться чрезъ рѣку Донъ. Въ продолженіежъ сея переправы безпрестанно пріѣзжая вѣстники, увѣдомляли В. Князя Димитрія, что уже Татары находятся близко. Къ томужъ еще начали внезапу появляться стада волковъ безпрестанно воющихъ, а отъ устья рѣки Дона слетались во множествѣ орлы, враны и галки, и играя между собою, кричали различно; также и прочіе плотоядные звѣри, собираясь отовсюду, и какъ будто бы были извѣстны о приближающемся кровопролитномъ сраженіи; страшными завывали голосами. Что видя вооруженные Россіане, не только не боялись сего, но еще укрѣпляли другъ друга и радостно ожидали того дня, которой долженствовалъ увѣнчать труды ихъ побѣдою. Правда, были изъ числа воиновъ и такіе, которые какъ по молодости, такъ и неопытности своей унывали видя смерть; но сихъ отвердѣвшіе въ бранныхъ дѣйствіяхъ ихъ сотрудники увѣщавая обнадеживали, что они вкусивши временную смерть, получать вѣчный животъ, и воспріимуть отъ руки Того, за Коего имя долженствують сражаться, неувядаемые мученическіе вѣнцы. А чрезъ сіе такую возродили въ сердцахъ ихъ неустра-

нимость, что всякой воинъ, призывая въ помощь имя Божіе, съ нетерпѣливостію желалъ поражать непріятеля.

~~~~~~~~

ГЛАВА X.

О устроеніи Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ ко бранн ополченія, о увѣщаніи воиновъ, о его молитвѣ, о примѣтахъ Литовскаго Воеводы Димитрія Волынскаго и о явленіи Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба.

На другой день, по наступленіи шестаго часа, вдругъ увидѣли Симеона Мелика скачущаго съ своимъ отрядомъ, и за нимъ гонящихся Татаръ, которые узрѣвши Россійское ополченіе, въ тужъ минуту возвратившись назадъ, обьявили Мамаю; что Россійскіе Князья, ополчившись при рѣкѣ Донѣ, имѣютъ несчетное множество воиновъ. Кровожаждущій Мамай, услышавъ сіе, затрясся съ досады, и предавшись неизглаголанной ярости, закричалъ, подобно трубному гласу: „Кто можетъ противустать сего мо-„его ополченія! Но ежели же одолѣ-
~~~~~~~~

„ютъ меня Россіяне, то какъ я возвращусь въ мое царство!" Сказавши сіе повелѣлъ съ наивозможною поспѣшностію вооружаться всему войску. — Симеонъ же Меликъ, представши предъ лице Великаго Князя Димитрія Іоанновича, возвѣстилъ ему, что уже Татары перешли мѣсто называемое Гусиной бродъ, и въ продолженіе ночи придутъ на рѣку Непрядву. „Почему, Великій Государь! „повели вооружаться и своему ополченію, дабы на насъ еще неготовыхъ не напали Татары" — Въ слѣдствіе таковаго извѣщенія В. К. Димитрій Іоанновичъ, взявъ брата своего двоюроднаго, Князя Владиміра и Князей Олгердовичевъ, приступилъ къ вооруженію и распоряженію войска. И такъ, когда Россійскій Государь все ополченіе поставилъ въ боевой порядокъ: тогда въѣхавши онъ на возвышенное мѣсто, увидѣлъ, что соединенное Россійское воинство представляло удивительнѣйшее зрѣлище; ибо позлащенные воинскіе щиты были подобны молніеносным кругамъ, непрерывную блеска перемѣну производящимъ. Блестящіе шлемы и выцвѣченное оружіе представлялось взирающимъ, будто бы раждало новой восходъ багряновидной зари. Браноносные же воины, покровенные молніе-

видымъ металломъ, съ великимъ благоустройствомъ стояли на своихъ мѣстахъ, коихъ одни устремительные взоры изъявляли наклонность къ пораженію непріятеля. Чтожъ касается до мудрыхъ, храбрыхъ и неустрашимыхъ Князей, долженствующихъ предводительствовать симъ непобѣдимымъ ополченіемъ: то они разъѣзжая по полкамъ, и распоряжая оными въ сходственность наставленія, даннаго имъ В. Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, подобились блестящему солнцу, обращающему всѣ во слѣдъ себя планеты. Таковому ополченію, состоящему изъ семи сотъ тысячей воиновъ, не только удивлялся Великій Князь Димитрій Іоанновичь, но и Князья Олгердовичи велегласно говорили: что сія армія подобна войску Александра, Царя Македонскаго; а притомъ столь многолюдна, что до сего времени никто не помнитъ толикаго собранія Россійскихъ воиновъ. — Такимъ образомъ Россійскій Государь осмотрѣвши свое ополченіе, и повергшись предъ образомъ Спасителя, написаннымъ на черномъ знамѣ большаго полка, сими словами призывалъ Его въ помощь: „Владыко Вседержителю Господи! воззри на смиреніе наше и призри народъ Твоею „десницею сотворенной и частосер-

,,дечно Тебя исповѣдающій, обрати
,,лице Свое на сихъ Агарянъ хулящихъ Святое Имя Твое и даруй
,,намъ ихъ побѣдити молитвами Пречистыя Своея Матери и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ." По окончаніи сея молитвы Димитрій Іоанновичъ сѣвши на своего коня и ѣздя между рядовъ, такъ увѣщавалъ воиновъ: ,,Любезные мои сотрудники! уже наступаетъ та ночь,
,,по прошествіи которыя вы, друзья
,,мои, долженствуете или побѣдить
,,непріятеля, или воспріять обѣщанные Преподобнымъ Сергіемъ неувядаемые на небеси вѣнцы: почему не
,,яко Государь, но такъ какъ вашъ
,,отецъ и сотрудникъ, прошу, воспріимите мужество, и призвавъ Господа
,,въ помощь, не страшитесь поражать Агарянъ, издревле васъ ненавидящихъ: ибо Господь силенъ въ
,,брани; Которой и не оставитъ васъ
,,безъ помощи Своей. И такъ будьте извѣстны, что гордый Мамай съ воинствомъ своимъ уже находится на рѣкѣ
,,Непрядвѣ съ ополченіемъ, съ которымъ
,,вы по наступленіи дня неминуемо
,,долженствуете сразиться и побѣдить, слѣдуя примѣру храбрыхъ вашихъ предковъ. Впрочемъ я еще и
,,завтре желаю съ вами видѣться и
,,показать собственнымъ моимъ при-

Г

„мѣромъ ту неустрашимость, съ ка-„ковою мы долженствуемъ противу-„стать Татаръ.“ Изрекши сіе В. Князь Димитрій Іоанновичь, удалился въ свой шатерь; воины же Россійскіе укрѣпляя одинъ другаго въ храбрости и безстрашіи, и обѣщаясь другъ за друга умереть, всѣ возопили единогласно: „Боже Святый! призри на „насъ и даруй православному наше-„му Государю побѣду, такъ какъ да-„ровалъ Ты, Господи, Великому Царю „Константину, и покори подъ ноги его „кровожаждущаго Мамая, такъ какъ „Давиду Галіаоа.“ — Великій Князь Димитрій Іоанновичь, по возвращеніи своемъ въ ставку, повелѣлъ брату своему двоюродному Князю Владиміру, съ препорученною ему дивизіею итти въ верхъ рѣки Дона, въ недалеко находящуюся рощу и тамъ сокрыться для нужнаго случая, давъ ему въ команду Литовскаго Воеводу Димитрія Волынскаго. Происходило же все сіе наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. — Князь Владиміръ исполняя соизволеніе брата своего, когда прибылъ въ означенную рощу; тогда Воевода Димитрій Волынскій, при помощи луннаго сіянія паки возвратился къ Россійскому Государю, и представши предъ его лице, такъ ему говорилъ: „Великій

„Государь! позволь мнѣ испытать тѣ „примѣты, каковыя я имѣю въ раз„сужденіи бранныхъ случаевъ; для че„го благоволи послѣдовать за мною „на Куликово поле.“ Великій Князь Димитрій подумавъ довольно о предложенномъ Воеводою Волынскимъ, и не найдя никакой опасности согласился исполнить его желаніе. И какъ скоро они тайно пріѣхали на означенное поле, и остановились между обоихъ войскъ: тогда Волынскій обратившись къ Мамаеву ополченію, услышалъ превеличайшій стукъ, подобный разрушающемуся граду, позади коего выли волки голосами наиужаснѣйшими, а въ правой сторонѣ слышимъ былъ страшной крикъ орловъ и трепетаніе различныхъ птицъ; по рѣкѣ же Непрядвѣ лебеди и гуси, бія крылами по водѣ, наполняли воздухъ страннымъ звукомъ; и все сіе выслушавши Волынскій, рекъ В. Князю Димитрію: „Государь! слы„шалъ ли что?“ На что отвѣтствовалъ Великій Князь: „ничего я не слы„халъ, но только видѣлъ множество „огненныхъ зарей.“ На что продолжалъ Волынскій: „Сіи огни предзна„менуютъ то, что ты, Государь, „побѣдишъ Мамая, и для того все„усердно призывай на помощь Бога“ Сказавши сіе просилъ позволенія ве-

пытать и другую свою примѣту. Получа жъ оное, въ тужъ минуту слезъ съ коня, и приложивъ правое свое ухо къ землѣ, пребылъ въ семъ положеніи долгое время; наконецъ вставши, паки легъ, что видя Великій Князь спросилъ его: что онъ слышитъ? Волынскій же не хотѣлъ сказать слышаннаго имъ В. Князю Димитрію; но убѣжденъ будучи неотступнымъ его требованіемъ открылъ ему слѣдующее: „Для того я, о Госу„дарь! желалъ сокрыть отъ тебя слы„шанное мною, что въ семъ есть од„но полезное, а другое такое, кото„рое можетъ уменьшить твою на„дежду: ибо я слышалъ, что земля „находящаяся подъ ногами Агарянъ „языкомъ Татарскимъ, какъ нѣкая „вдовица оплакивала своихъ чадъ; дру„гая же часть земли, держащая на „хребтѣ своемъ Христіанское ополче„ніе, подобно дѣвицѣ испускала жало„стный гласъ, исходящій какъ буд„то бы изъ свирѣли. Таковыхъ при„мѣтъ я, Государь, испыталъ до„вольно, такъ что до сего времени „ни единая мнѣ ложнаго предзнаме„нованія не показывала. Почему могу „тебя, Государь, увѣрить, что ты „при помощи Бога и Святыхъ Его „мучениковъ Бориса и Глѣба, сродни„ковъ вашихъ, несомнѣнно воспрі-

„мешъ побѣду надъ нечестивыми „Агарянами, которая впрочемъ со-„вершится съ немалымъ урономъ и „Христіанскаго войска.“ Выслушавши сіе В. Князь Димитрій Іоанновичъ и испустивъ потоки слезъ, рекъ сіе: „Да будетъ воля Господня!“ Волынскій же удержавъ сѣтованіе Государя, совѣтовалъ ему о семъ испытаніи никому не открывать; также предлагалъ ему и то, дабы онъ повелѣлъ всѣмъ воинамъ прежде восхожденія зари вооружившись быть готовыми къ сраженію, что Великимъ Князёмъ Димитріемъ Іоанновичемъ по совѣту Волынскаго и было исполнено. Въ сію же ночь, когда испытывалъ примѣты свои Волынскій, Ѳома Халцибѣевъ, воинъ храбрѣйшій и мужественнѣйшій прочихъ, стоя на отводномъ караулѣ, видѣлъ таковое явленіе: съ восточной стороны вдругъ представилось его взору великое множество исходящихъ облаковъ и имѣющихъ видъ вооруженнаго ополченія; но со стороны полуденной показавшись двое лѣпообразныхъ и окруженныхъ немерцающимъ свѣтомъ юношей, которые держа въ рукахъ своихъ возженныя свѣщи и острѣйшіе мечи, приближась къ мнимому Ѳомою воинному ополченію, произнесли сіе: „Кто вамъ позволилъ разорять да-

,,рованное намъ Богомъ отечество на-
,,ше?" Посемъ начали поражать вои-
новъ съ такою скоростію, что въ ко-
роткое время ни одинъ отъ руки сихъ
мучениковъ (какъ мо.: ѣ примѣтить
Ѳома Халцибѣевъ, были тѣ юноши: Св.
мученики Борисъ и Глѣбъ) не остал-
ся цѣлъ; и тѣмъ окончилось явленіе,
о которомъ когда сей воинъ объявилъ
В. Князю Димитрію; тогда онъ по-
велѣвши ему о семъ молчать, самъ
со слезами произнесъ сію молитву:
,,Господи Боже мой! помоги мнѣ мо-
,,литвами Святыхъ мученикъ Бориса
,,и Глѣба такъ какъ Давыду противу
,,Голіаѳа, Ярославу противу Свято-
,,полка, и прадѣду моему Великому
,,Князю Александру Невскому противу
,,Короля Нѣмецкаго, хвалившагося раз-
,,орить его Отечество. Молюся Те-
,,бѣ, Господи, помоги намъ рабамъ
,,Твоимъ Христіанамъ, имя Твое Свя-
,,тое всеусердно прославляющимъ,
,,противу нечестивыхъ Агарянъ, уко-
,,ряющихъ, хулящихъ и противящих-
,,ся непобѣдимой силѣ Твоего Креста."

ГЛАВА XI.

О исхожденіи обоихъ войскъ на брань, о начальствованіи во время сраженія Боярина Михаила, о писаніи Преподобнаго Сергія Чудотворца и о храбрости инока Пересвѣта.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь, окончавши сію молитву, опочилъ нѣсколько. Но какъ скоро наступилъ третій часъ того дня, въ которой праздную шъ Христіане Рождество Пресвятыя Богородицы; тогда вставши онъ и поставя воиновъ въ боевой порядокъ, повелѣлъ посредствомъ воинскихъ трубъ дать знатъ ополченію скорое начатіе брани; но Агаряне сему знаку соотвѣтствовать не могли по той причинѣ, что звукъ Россійской трубы, возвѣщающей смерть, коснувшись ихъ слуха, наполнилъ сердца ихъ страхомъ. Въ сіе время Россійскій Государь, ѣздя между рядами воиновъ, увѣщавалъ ихъ сими словами: „Друзья мои! для Господа Бога, Святыхъ Его храмовъ, „Христіанскія вѣры и вашего отечества, не ослабѣвайте въ предлежащемъ подвигѣ; но воспріявъ муже-

„ство, безбоязненно поражайте вра-
„говъ своихъ: ибо ежели кто и смерть
„воспріиметъ, то таковой будетъ
„награжденъ мученическимъ вѣнцемъ.
„Вотъ я о чемъ прошу васъ, любез-
„ные мои сотрудники." Посемъ онъ
прибывши подъ свое знамя, слезъ съ
коня, и снявъ съ себя Царское укра-
шеніе, облекся въ одежду простаго
воина; напослѣдокъ призвавши люби-
маго имъ Болярина Михаила Андрѣе-
вича Бренка, отдалъ ему своего коня
и возложа на него всѣ Царскаго до-
стоинства знаки, повелѣлъ и самое
надъ нимъ возить знамя, подъ кото-
рымъ во время сраженія сей не-
устрашимый Бояринъ за своего Го-
сударя и лишился жизни. Послѣ чего
В. Князь Димитрій Іоанновичь ото-
шедъ нѣсколько и вынувши крестъ
съ частію Животворящаго древа, рекъ
сіе. „Святый Кресте! помоги и намъ
„поразить гордаго Мамая и всю его силу
„такъ, какъ спомоществовалъ побѣ-
„дить Великому Константину Хрис-
„тіанскихъ враговъ." Когдажъ онъ окон-
чалъ сіи слова, то въ тожъ самое
время представши предъ лице его
присланный Преподобнымъ Сергіемъ,
поднесъ писаніе, которое принявши
В. Князь Димитрій, читалъ слѣдую-
щее: „Великому Князю Димитрію Іоан-
„новичу и всѣмъ Россійскимъ Князь-

„ямъ, также и Христолюбивому „воинству, азъ смиренный Инокъ „Сергій посылаю миръ и благослове-„ніе Божіе.“ По прочтеніи сего, присланный паки приближась къ Государю, вручилъ ему благословенный хлѣбъ, Преподобнымъ Сергіемъ присланной же. Чему возрадовавшись В. Князь Димитрій, толь великую почувствовалъ въ сердцѣ своемъ неустрашимость, что въ тужъ минуту сѣвши на браннаго коня и взявъ желѣзную свою палицу, стремглавъ поскакалъ впереди съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы первому ему начать бой съ непріятелемъ; но сего исполнить не возмогъ: ибо Россійскіе Князья и бранноносные рыцари, удержавъ стремленіе своего Государя, предложили ему слѣдующее: „Государь! не „должно тебѣ подвергать свою жизнь, „толь для твоихъ подданныхъ драго-„цѣннѣйшую, опасности: потому что „твоя должность обязываетъ тебя „не сражаться, но смотрѣть на сра-„жающихся и распологать ихъ дѣй-„ствіями; ибо ежели, Государь! въ „продолженіе битвы или лишишься „ты жизни, или будешь уязвленъ „опасно: то въ таковомъ случаѣ кто „нами командовать будетъ, и кому „мы должны, ежели Богъ увѣнчаетъ „наши труды побѣдою, возвѣстить

„оную? — Кто раздѣлитъ съ нами „радость, и кто возможетъ увели- „чить нашу славу? Все сіе принадле- „житъ тебѣ единому: и потому по- „зволь намъ, Государь, начать сраже- „ніе — намъ, которые за тебя и „отечество ежеминутно готовы по- „ложить главы свои; а ты, Госу- „дарь, въ воздаяніе намъ за сіе, со- „твори по насъ память и впиши въ „книгу имена наши для будущихъ ро- „довъ." Восхищенный таковымъ усер- діемъ В. Князь Димитрій Іоанновичь отвѣтствовалъ имъ такъ: „Друзья „мои! весьма справедливыми я почи- „таю глаголы ваши; но какъ я на „земли предпочтенъ предъ всѣми ва- „ми большею честію и величе- „ствомъ: то и слѣдуетъ мнѣ вкуси- „ти смерть прежде всѣхъ васъ и вос- „пріять мученическій отъ Христа „вѣнецъ; ибо, когда я наслаждаюсь „толь великимъ благомъ, то какъ мо- „гу удалиться случаевъ зло являю- „щихъ." Въ продолженіе сего разгла- гольствія Димитрій Всеволожь и Князь Владиміръ Боровскій видя, что уже Татары подходили близко, пове- ли противу ихъ передовые свои пол- ки; а за ними держа правую сторо- ну послѣдовалъ съ своими воинами Воевода Микула Васильевичь Коломен- скій. Татары же, не зная браннаго

устройства, безпорядочно всюду разсыпались; а Мамай съ тремя первѣйшими своими Князьями въѣхавъ на возвышенное мѣсто, ожидалъ съ нетерпѣливостію начатія брани. И когда съ обѣихъ сторонъ воины готовились поражать другъ друга, тогда изъ средины Татарскаго ополченія исторгшись Агарянинъ, вооруженной съ головы до ногъ, по имени Челубей, имѣвшій ростъ гиганта и сходствовавшій во всемъ съ древнимъ Голіаѳомъ, спѣшилъ удержать стремленіе Россійскихъ ратоборцевъ. Но сего исполина, узрѣвши Инокъ Пересвѣтъ, въ тужъ минуту потекъ противу его, произнеся сіи слова: „Сей „свирѣпый исполинъ ищетъ себѣ со„противника, и для того я во имя „Господа Саваоѳа сразившись съ нимъ, „или ниспровергну его во внутрен„ность тартара, или воспріиму вѣ„нецъ царствія небеснаго; почему, „любезные мои соотечественники, „простите меня грѣшнаго.“ На что отвѣтствовали ему: „Богъ тебя, „Отче, проститъ, благословитъ и „поможетъ тебѣ молитвами Препо„добнаго Сергія.“ Посемъ оба сіи сопротивники разъѣхавшись, съ толикою силою одинъ другаго поразили копьями, что мѣсто, на которомъ находились, восколебалось, а ратоборцы

повергшись на землю, оба лишились жизни.

ГЛАВА XII.

О сраженіи Россіянъ съ Татарами, о видѣніи отверстыхъ небесъ, о выходѣ на брань засадныхъ полковъ и о совершенной побѣдѣ надъ Татарами.

Россійскіе ратоборцы къ несказанной своей горести, увидя Пересвѣта лишившагося жизни, и желая отмстить его смерть, въ тожъ мгновеніе бросясь на Татаръ и воскликнувши: *съ нами Богъ*, толь страшную возродили битву, что отъ сильныхъ ударовъ, производимыхъ копьями, былъ слышанъ великой трескъ, раздающійся по пространству воздуха. Щиты и блестящіе воинскіе шлемы, упадая повсемѣстно производили громовые удары; а отъ частаго обращенія мечей раждались непрерывныя молніи, ужасающія человѣческія чувства. И въ продолженіе толь кровопролитнаго сраженія, иные будучи уязвлены смертельно, упадали бездушны; дру-

гіе не могши сносить толикихъ жестокостей, отъ единаго страха ниспровергались съ коней, бdevучи полумертвы; а нѣкоторые по причинѣ безмѣрныя тѣсноты, задыхаясь умирали подъ копытами своихъ коней: ибо столь много было съ обѣихъ сторонъ біющихся воиновъ, что недоставало и того пространства, каковое находилось между рѣками Дономъ и Мечею. Но Агаряне не могши долѣе сносить стремленія Россійскихъ ратоборцевъ, всюду падали подъ ударами сихъ воиновъ, и въ ихъ полкахъ, раздавалсь жалоба и стонъ, лилась кровь ручьями; сраженіе сіе продолжалось цѣлые три часа, въ теченіе которыхъ воздвигнуты были величайшія горы мертвыхъ человѣческихъ труповъ. Напослѣдокъ по прошествіи еще двухъ часовъ, вдругъ битва перемѣнила свой видъ: и Россіяне, до сего времени поражавшіе Татаръ, начали ослабѣвать, такъ что въ короткое время, выключая простыхъ воиновъ, множество ниспало подъ ударами Агарянъ наибраннонoснѣйшихъ Россійскихъ ратниковъ, которыми распоряжая Великій Князь Димитрій Іоанновичь и самъ былъ уязвленъ дерзскимъ Татариномъ толь сильно, что едва могъ, сойдя съ коня, удалиться отъ сражающагося опол-

ченія. Въ отсутствіе его, Татары хотя неоднократно покушались овладѣть Царскими знаменами, однако сего исполнить не возмогли; потому что Россійскіе всадники, при помощи Божіей, всѣ ихъ усилія и дерзость единымъ обращеніемъ носящихъ смерть на остріе своихъ мечей обращали въ ничто. Въ продолженіежъ таковаго кровопролитнаго сраженія, одинъ воинъ, находившійся въ полку Князя Владиміра, въ теченіе шестаго часа узрѣлъ отверстіе на небѣ (какъ онъ послѣ о семъ объявилъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу), изъ котораго опустившись облако, подобное багряновидной зарѣ, когда остановилось надъ главою Великаго Князя; тогда показавши множество человѣческихъ рукъ, держащихъ блестящее оружіе, мученическіе вѣнцы и наипрекраснѣйшіе райскіе цвѣты, пребыло въ семъ положеніи до наступленія седьмаго часа; но какъ скоро наступилъ оной, то въ тужъ минуту руки, державшія мученическіе вѣнцы, опустивши ихъ на Христіанское ополченіе, вмѣстѣ съ облакомъ стали невидимы. Между тѣмъ Князь Владиміръ Андреевичь Боровскій, бывшій съ своими полками въ засадѣ, видя, что Татары повсемѣстно убиваютъ Христіянъ, и что ослабѣва-

ющіе Россійскіе ратоборцы едва отражають смертоносные удары своихъ враговъ, и страшась конечнаго пораженія, рекъ Димитрію Волынскому: „Димитрій! какая намъ въ „томъ польза, что мы взирая на „убивство своихъ соотечественниковъ, находимся здѣсь безъ всякаго „дѣйствія? Какой мы въ семъ медленіи получимъ успѣхъ? Кому поможемъ, ежели Христіянское ополченіе „до конца истребится? Почему нетерпѣливо желаю я подать Россіянамъ толь нужную имъ помощь; „ибо достохвальнѣе для насъ будетъ „умереть вмѣстѣ, нежели видя ихъ „погибающихъ лишить оныя.“ На „что отвѣтствовалъ Димитрій: „Государь! я и самъ вижу всюду ліющуюся кровь нашихъ сотрудниковъ, „но не наступило то время, въ которое мы долженствуемъ подать „имъ помощь; поелику, ежели кто „начнетъ какое дѣло въ ненадлежащее „время, то таковый вмѣсто желаемаго имъ успѣха воспринимаетъ „вредъ. И для того дабы намъ не „лишиться выгоды: то потерпи, „Государь, единый часъ, въ которой „всѣ мы помолимся сильному Господу во брани, и попросимъ едиными „устами, единымъ сердцемъ Его помощи; а какъ скоро наступитъ ось-

„мый часъ, то мы безбоязненно уже
„потечемъ на помощь Христіянскимъ
„воинамъ, которые по прибытіи на-
„шемъ, воспріявъ первое мужество,
„ниспровергнутъ во внутренность
„тартара враговъ своихъ такъ, что
„они болѣе уже не возстанутъ.“ Въ
сіе время, когда Князь Владиміръ и
Димитрій Волынскій между собою
разглагольствовали, въ сіе говорю
время, воины, бывшіе въ командѣ
Князя Владиміра, смотря на пораже-
ніе своихъ соотечественниковъ и ис-
пуская потоки горчайшихъ слезъ, без-
престанно требовали позволенія ид-
ти имъ на помощь; но Волынскій
уговаривая ихъ, такъ какъ и Князя
Владиміра, удерживалъ ихъ стремле-
ніе до надлежаго времени. Но какъ
скоро наступило оное и повѣялъ по-
луденный вѣтръ на полки, въ засадѣ
находящіеся; тогда Димитрій Во-
лынскій возвыся гласъ свой, произ-
несъ сіе: „Друзья мои! ожидаемый
„нами часъ наступилъ; почему во-
„оружайтесь и безбоязненно ше-
„ствуйте на помощь вашимъ сооте-
„чественникамъ.“ Едва онъ успѣлъ
окончить сіи слова, какъ въ тужъ
самую минуту вооруженные уже во-
ины полетѣли подобно соколамъ, го-
нящимся за своею добычею, воскли-
кнувши: *Боже! помоги рабамъ Тво-*

нибѣ! съ столь сильнымъ стремленіемъ напали на непріятеля, что въ одно мгновеніе удержали свирѣпость торжествующихъ Агарянъ. Вдругъ битва возобновилась, кровь полилась ручьями и поле покрылось мертвыми трупами Татаръ; молнія родящаяся отъ безпрерывнаго обращенія мечей умножилась, а трескъ оружія соединясь съ ужаснымъ воплемъ воиновъ, столько увеличился, что всякому тогда казалось, какъ будто бы разрушалась вселенная. Князь Владиміръ, преслѣдуемый Димитріемъ Волынскимъ, скача безпрепятственно по полкамъ Татарскимъ и дыша смертію, иныхъ ниспровергалъ бездушными, другимъ полагая смертоносныя раны, обагрялъ трупы собственною ихъ кровію, такъ что ни мѣдные щиты и стальныя брони не препятствовали какъ ему, такъ и прочимъ ратоборцамъ, растворяя неизцѣльныя раны, умерщвлять непріятелей. Звѣронравный же Мамай, взирая съ прискорбіемъ на погибель своего ополченія, рекъ къ предстоящимъ Князьямъ: „*Горе намѣ!* »*Русь умудрися!* ибо я и въ мысляхъ »того не имѣлъ, чтобъ Россіяне на»чали сраженіе воинами меньшей хра»брости сихъ, до сего времяни быв»шихъ въ засадѣ; а теперь я вижу,

»что всѣ браноносные ратоборцы, »собравшись воедино, вознамѣрились »соединенными силами истребить все »мое ополченіе.« Трясущійся отъ ярости Мамай лишь только окончилъ сіи слова: то въ тожь мгновеніе Татары, лишившись всѣхъ средствъ къ защищенію своея жизни, обратились въ бѣгство; а Россійскіе воины исполнившись храбрости, и призывая въ помощь Господа Бога и Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, и гонясь за непріятелемъ умерщвляли всѣхъ Татаръ безъ разбору, которые умирая подъ ударами Россіянъ, велегласно кричали: Бѣда, бѣда тебѣ, злочестивый Мамай, а съ тобою и намъ неминуемая предлежитъ смерть. А потому Мамай, видя, что ополченіе его почти истреблено все, принужденъ былъ и свою жизнь сохранить бѣгствомъ, сѣвши съ четырьмя своими Князьями на коней, поскакалъ съ поля, ища своего спасенія; что узрѣвши Россійскіе всадники стремглавъ бросились за ними, но догнать не возмогли по той причинѣ, что утружденные ихъ кони не въ силахъ были далѣе гнаться; почему и возвратились къ своему ополченію. Такимъ образомъ браноносные Россійскіе воины, при помощи Всемогущаго Бога и Святыхъ Мучениковъ

Бориса и Глѣба, истребя Татарское ополченіе, и покрывъ ихъ тѣлами все мѣсто, по обѣ стороны рѣки Непрядвы находившееся, восприяли знаменитѣйшую во вселенной побѣду.

~~~~~~~~

ГЛАВА XIII.

О собраніи подъ знамена Христіянскаго войска, о взысканіи и обрѣтеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича, о разобраніи мертвыхъ труповъ и о исчисленіи убіенныхъ.

По истребленіи же Татарскаго ополченія, торжествующіе воины когда возвратились подъ знамена: тогда Князь Владиміръ ставши подъ Царское знамя и не видя Россійскаго Государя, кромѣ однихъ Литовскихъ Князей, повелѣлъ посредствомъ большія воинскія трубы дать знакъ, по которому бы всѣ собрались воины. Но и послѣ сего прошелъ цѣлый часъ, а Великій Князь Димитрій еще не возвращался. О чемъ соболѣзнуя Князь Владиміръ, такъ говорилъ предстоящимъ: „Друзья мои! кто
~~~~~~~~

„видѣлъ или слышалъ, гдѣ находит-„ся нашъ Великій Государь?“ А какъ на сей его вопросъ всѣ отозвались невѣдѣніемъ, то посему и принужденъ онъ былъ, ѣздя по полкамъ, произносить сіи слова: Великій Князь Димитрій Іоанновичь умерщвленъ злокозненными Агарянами, что услыша Князья Олгердовичи отвѣтствовали ему такъ: „Не умерщвленъ онъ, но „уязвленъ жестоко; почему и долж-„но его искать между трупами мерт-„выхъ.“ Другіе же говорили: что мы въ теченіе пятаго часа видѣли его съ неустрашимостію поражающаго своею палицею Татаръ. А нѣкоторые извѣщали: что видѣли его мужественно сражающагося съ четырьмя непріятельскими воинами. Наконецъ Князь Стефанъ Новосильскій, приближась ко Владиміру, рекъ ему: „Я „передъ твоимъ, Князь, сюда при-„бытіемъ видѣлъ Димитрія Іоанно-„вича, шествующаго съ поля сраженія „весьма уязвленнаго; но не возмогъ „подать ему ни малѣйшей помощи, „потому что я и самъ будучи гонимъ „тремя Татарами, едва отъ нихъ „спасся.“ По таковомъ извѣщеніи Князь Владиміръ объявилъ всему ополченію слѣдующее; „Да будетъ всѣмъ „извѣстно, что ежели кто изъ васъ „найдетъ брата моего живаго: то

„таковой не только возведенъ будетъ „на степень особливаго достоин-„ства, но и получитъ великое на-„гражденіе, состоящее во умноженіи „его имѣнія.“ Многіе воины поощрен-ные не награжденіемъ, но усердіемъ къ своему Государю, въ тужъ мину-ту разойдясь между мертвыми тру-пами, искали Великаго Князя Димит-рія Іоанновича, и найдя убіеннаго Боярина Михаила Андреевича Бренка; лежащаго во одеждѣ Царской, думали, что то есть Великій Князь; но узрѣв-ши лице сего Боярина, познали Ми-хаила Андреевича, котораго тѣло отнеся подъ знаменія, паки искали В. Князя Димитрія, и ища его, обрѣ-ли тѣло неустрашимаго витязя Өео-дора Семеновича Бѣлозерскаго, кото-рое поднявши понесли въ лагерь; а два воина, Өедоръ Саборъ и Григорій Хлопищевъ, удаляясь отъ прочихъ, какъ скоро вышли на мѣсто непокровенное мертвыми трупами, и смотря всюду, напослѣдокъ къ несказанной радости узрѣли Великаго Князя Димитрія Іо-анновича уязвленнаго и отдыхающа-го подъ тѣнію березоваго древа, къ коему приближась и поклонившись съ униженностію, паки съ наивозмож-ною скоростію возвратились къ Князю Владиміру, и когда извѣстили его, что Великій Князь Димитрій живъ;

тогда всѣ прочіе Князья и военачальники, услышавши сіе, предались радостному восхищенію и въ тужъ минуту вмѣстѣ съ Княземъ Владиміромъ поѣхали къ нему. По прибытіи же къ Россійскому Государю, такъ говорилъ ему Князь Владиміръ. „Радуйся, Всероссійскій Великій Князь! „веселись, древній Ярославъ! Ликов-„ствуй, новый Александръ! превоз-„носись славою, Побѣдитель дер-„зновенныхъ Татаръ!" Димитрій „Іоанновичь, удивляясь толь восхити-тельнымь глаголамъ брата своего, вопросилъ: что дѣлается въ полкахъ нашихъ? На что отвѣтствовалъ Князь Владиміръ: „Государь! по ми-„лости Божіей и сугубыми молитва-„ми сродниковъ нашихъ, Святыхъ „Мучениковъ *Бориса* и *Глѣба*, заступ-„леніемъ Россійскаго Святителя Пе-„тра и пособіемъ вооружителя на-„шего, Преподобнаго Игумена Сергія „мы, истребивши Агарянское ополче-„ніе, воспріяли совершенную побѣду." Тогда Великій Князь, исполнившись неизреченныя радости, рекъ сіе: „Благодарю Тебя, Господи Боже мой! „что Ты не попустилъ восторже-„ствовать надъ нами врагамъ нашимъ, „но наказалъ ихъ гордость посред-„ствомъ воиновъ, чтущихъ Святое „Имя Твое." Посемъ возжелавши

осмотрѣть мертвые трупы, повелѣлъ привести коня, на котораго сѣвши поѣхалъ между оными. Воззрѣвъ же на великое множество убіенныхъ Россійскихъ воиновъ, возжалѣлъ о ихъ смерти, и испустя потоки слезъ, не прежде прекратилъ теченіе оныхъ, пока не извѣстили его, что Татаръ въ семь разъ болѣе повержено Россіянами. Таковымъ извѣстіемъ утѣшась нѣсколько, рекъ онъ Димитрію Волынскому: ,,Весьма справедливы твои примѣты! почему ,,всегда достоинъ ты быть Военачальникомъ знаменитѣйшихъ ополченій." Сказавши сіе и продолжая путь свой далѣе, прибылъ къ тому мѣсту, на которомъ лежали тѣла убіенныхъ Князей Бѣлозерскихъ и тѣло Боярина Михайлы Васильевича, и оплакавъ смерть сихъ бранноносныхъ воителей, положившихъ за святую вѣру свои головы; поѣхалъ далѣе, и прибывъ къ знаменамъ, увидѣлъ, къ несказанной своей горести, распростертое на прахъ тѣло любимаго имъ Боярина Михаила Андреевича Бренка, и близъ убіенныхъ Семена Мелика и Тимоѳея Валуевича, о смерти коихъ рыдавъ неутѣшно, такъ говорилъ предстоящимъ: ,,Друзья мои! ,,нѣтъ для меня горестнѣе, что я ,,вижу мертвымъ того Боярина, кото-

„рой не пожалѣлъ за Государя своего »и собственныя своея жизни принести въ жертву непріятелю; ибо »могу я сказать, что не всякой бы »согласился, видя предъ глазами своими смерть, поступить такъ, какъ »поступилъ Бояринъ Михаилъ Андреевичь.« По семь оборотясь къ Мелику: »И ты, бодрственнѣйшій стражъ, »не избѣгъ смерти! ты, которой неусыпностію своею охраняя наше »здравіе, положилъ за оное свою главу. Пріимите, друзья мои! сіи слезы, яко знакъ чувствительнѣйшаго »о васъ моего сожалѣнія.« Произнеся сіе и приближаясь къ тѣламъ Инока Пересвѣта и Агарянскаго исполина, рекъ къ препровождавшимъ его: »Оплачьте смерть вмѣстѣ со мною »сего мужественнѣйшаго Инока Пересвѣта, ниспровергшаго посредствомъ безпримѣрныя своея храбрости втораго Голіафа, отъ сильной »руки коего многіе бы ратоборцы »долженствовали пить чашу исполненную смерти.« — Такимъ образомъ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, осмотрѣвши тѣла убіенныхъ витязей, повелѣлъ посредствомъ воинскія трубы созвать все ополченіе воедино. Ратоборцы же услышавши звукъ оный и собираясь отовсюду, шли на назначаемое трубою мѣсто, поля въ

честь побѣдителю нарочно для сего случая сочиненные ими стихи. Когдажъ все побѣдоносное воинство собралось, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичь, ставши по срединѣ ополченія, произнесь слѣдующее: »Любезные мои соотечественники! »всеусердно нынѣ благодаря васъ за »труды подъятые вами для защище»нія Святыя Вѣры, Отечества и »меня самаго, прошу ежели и впредь »что случится, вспомоществовать »вашею храбростію и усердіемъ ко »мнѣ. Впрочемъ, хотя бы и слѣдова»ло за подвиги, днесь вами оказанные, »каждаго похваливши наградить по »достоинству, однако я таковую на»граду оставляю до возвращенія мо»его въ Москву, гдѣ принеся досто»должное благодареніе Господу Богу, »не оставлю выполнить въ точно»сти того, что я вамъ сказалъ, въ »чемъ и даю мое слово. И такъ преж»де, нежели вы будете готовы къ »возвращенію во Отечество, испол»ните послѣдній долгъ, въ разсужде»ніи сихъ убіенныхъ вашихъ сотруд»никовъ и не попустите, чтобъ »сіи знаменитые ратоборцы, лежа »на поверхности земли нераздѣльно »съ иноплеменнымъ народомъ были »пищею плотоядныхъ звѣрей и хищ»ныхъ птицъ, похороните ихъ

»обряду Восточныя церкви; и со»творивши имъ вѣчную память, уже »возвратимся торжествуя во Отече»ство наше. Вотъ чего я желаю, »друзья мои! и ежели васъ не отяго»щаетъ таковое мое хотѣніе; то при»ступите, не теряя времени, къ ис»полненію онаго.« — Россійскіе ратники, съ удовольствіемъ принявши предложенное ихъ Государемъ, въ тужъ минуту оставя вооруженіе, начали разбирать тѣла и предавать оныя землѣ; и въ семъ дѣйствіи пробыли восемь дней. Когдажъ окончано было таковое погребеніе, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичъ возжелалъ узнать, сколько въ его ополченіи убито Князей, Военачальниковъ и прочихъ воиновъ; почему и спросилъ о семъ Московскаго Болрина Михаила Александровича, которой, изчисля еще прежде, такъ отвѣтствовалъ Великому Князю: Великій Государь! Сія кровопролитнѣйшая битва похитила у насъ двадцать Бояриновъ Московскихъ, двадцать Князей Бѣлозерскихъ, тридцать Посадниковъ Новогородскихъ, двадцать Бояриновъ Коломенскихъ, сорокъ Бояриновъ Серпуховскихъ, двадцать Бояриновъ Переславскихъ, двадцать пять Бояриновъ Костромскихъ, тридцать пять Бояриновъ Владимірскихъ,

восемь Бояриновъ Суздальскихъ, сорокь Бояриновъ Муромскихъ, тридцать три Боярина Дмитровскихъ, тридцать Бояриновъ Ростовскихъ, шестьдесять Бояриновъ Можайскихъ, тридцать Бояриновъ Звенигородскихъ, пятнадцать Бояриновъ Тверскихъ, да тридцать Начальниковъ Литовскихъ. Всѣхъ же, какъ чиновниковъ, такъ и прочихъ воиновъ за вѣру, Отечество и за Тебя, Государь, воспріявшихъ смерть, двѣсти пятьдесятъ три тысячи. „Услышавши сіе „В. Князь Димитрій Іоанновичь со„дрогнулся и пролилъ потоки слезъ. По семъ принявши видъ, изъявляющій великость его духа, произнесъ сіе: „Любезные Князья, Воеводы, Бо„яре и всѣ храбрые ратники! не сѣ„туйте о смерти толь великаго „множества убіенныхъ витязей, но „помолитесь о нихъ Господу Богу, „дабы Онъ удостоилъ ихъ мучениче„скихъ вѣнцовъ и царствія небесна„го.“ По изреченіи же сего оборотил„ся онъ къ погребеннымъ тѣламъ, и „потомъ поклонившись, такъ гово„рилъ: Хотя и прискорбно намъ раз„лучиться съ вами; но такъ Богу „угодно, дабы я съ оставшимися ва„шими братіями, сродниками и „друзьями, принявъ отъ васъ проще-

„ніе и благословеніе, возвратился въ „Москву."

ГЛАВА XIV.

О возвращеніи Великаго Князя Димитрія Іоанновича съ побѣдоносным воинствомъ въ Москву и о походѣ его во обитель Живоначальныя Троицы.

Такимъ образомъ Великій Князь Димитрій Іоанновичь, исполнивъ надлежащее, и воздавши послѣдній долгъ тѣламъ убіенныхъ ратоборцевъ, рекъ предстоящимъ Князьямъ: „Уже мы „по благодати Божіей, пріобрѣтши „имя знаменитыхъ побѣдителей, дол„женствуемъ облекшись славою воз„вратиться въ престольный нашъ „градъ. Почему непремѣнное поло„жилъ намѣреніе, въ день Всемірнаго „Воздвиженія Честнаго Креста, пе„реправившись чрезъ рѣку Донъ, вос„пріять путь въ Отечество, и для „того дайте повелѣніе ратникамъ, „дабы они готовились къ возвраще„нію въ Москву." Военачальники, принявши таковое его соизволеніе, въ тужъ минуту исполнили оное. И

когда наступилъ назначенный день, тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичь со всѣми Князьями и воинами, принеся Господу Богу за дарованную Имъ побѣду благодарственное моленіе, начали переправляться чрезь рѣку Донь, и переправясь чрезь оную благополучно, продолжали путь къ Москвѣ. И какъ скоро сь симъ побѣдоносным воинствомъ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Россійскій Государь прибылъ къ столичному своему граду, то Митрополитъ Кипріянъ со всемь духовенствомъ, со Крестами и Святыми Иконами встрѣтивши Великаго Князя Димитрія Іоанновича вь Андроньевѣ монастырѣ, и оградя его Животворящимь Крестомь такъ говорилъ: „Веселись торжествуя Знаменитый Побѣдитель, Дражайшій нашъ „Великій Государь!“ Посемъ препроводя его во храмъ, воздвигнутой во имя Нерукотвореннаго Спаса, началъ Божественную литургію, по совершеніи которой, Великій Князь ставши предь Нерукотвореннымъ Образомь Христа Спасителя, и молясь со слезами произнесь сіе: „Владыко Го„споди Боже мой! чистосердечное и „всеусерднѣйшее приношу нынѣ Те„бѣ благодареніе, что Ты, Господи,

„сохранившй насъ отъ работы вра-
„жія, не попустилъ восторжество-
„вать надъ нами врагу нашему, гор-
„дому Мамаю“ Изрекши оное и при-
нявъ благословеніе отъ Митрополи-
та, съ братомъ своимъ Княземъ Вла-
диміромъ, съ Литовскими Князьями и
прочими чиновниками, при воскли-
цаніи воинства и стекшагося отво-
всюду великаго множества народа,
шествовалъ въ Кремль, и прибывъ
ко Флоровскимъ вратамъ, былъ встрѣ-
ченъ супругою своею Великою Кня-
гинею Евдокіею съ двумя его сынами,
Княземъ Василіемъ и Княземъ Георгі-
емъ, которая поздравивъ его съ по
бѣдою, послѣдовала за нимъ; а онъ
облобызавши ее и чадь своихъ ше-
ствовалъ далѣе. Прибывъ же въ Кремль
вошелъ во храмъ Небеснаго Воеводы
Архистратига Михаила, и приложась
къ его образу, приближился къ гро-
бамъ сродниковъ своихъ, которымъ
поклонившись такъ говорилъ: „Ва-
„шимъ пособіемъ и вашими молит-
„вами ниспровергли мы въ преиспод-
„нюю хулителей Пресвятаго Имени
„Господа Бога и Спаса нашего Іисуса
„Христа“ Посемъ приложась къ про-
чимъ иконамъ, шествовалъ во храмъ
Успенія Пресвятыя Богородицы, и
ставъ предъ чудотворною ея иконою,

писанною Святымъ Евангелистомъ Лукою, принесъ благодарственное моленіе за дарованную Ею ему побѣду. Наконецъ подошедъ къ гробамъ Святителя Петра Митрополита и прочихъ чудотворцевъ, приложившись къ Святымъ ихъ мощамъ, вышелъ изъ храма, гдѣ принявши отъ народа поздравленіе, вступилъ въ чертоги, въ которыхъ съвши на свое мѣсто, равномѣрное принималъ и отъ чиновниковъ поздравленіе, по окончаніи котораго назначилъ для торжествованія четыре дни. Когдажъ окончилось торжество: тогда Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, взявши съ собою брата своего двоюроднаго и Литовскихъ Князей, поѣхалъ во обитель Преподобнаго Сергія какъ для поклоненія Живоначальной Троицѣ, такъ и для принесенія благодарности за спомоществованіе Преподобному Сергію. Прибывъ же къ сей обители былъ встрѣченъ со Крестами самимъ Преподобнымъ Сергіемъ, которой знаменовавъ его Крестомъ, и поздравя его и воинство съ побѣдою, вопросилъ о Пересвѣтѣ; на что отвѣтствовалъ Великій Князь: „Во„первыхъ благодаря тебя, Отче Свя„тый! за молитвы, посредствомъ „которыхъ мы совершенно истреби-

„ли возставшихъ на насъ враговъ, увѣ-
„домляю тебя о Пересвѣтѣ, что сей
„воитель, ниспровергши во внутрен-
„ность тартара ударами своего ко-
„пія страшнаго Гиганта, со стороны
„непріятеля противустававщаго ему,
„и самъ вмѣстѣ съ нимъ къ неиз-
„глаголанной нашей горести ли-
„шился дражайшей жизни. Впро-
„чемъ ежели бы оный Пересвѣтъ
„не умертвилъ Агарянскаго исполина,
„то Россійское воинство отъ могу-
„щественныя его руки, долженство-
„вало бы пить чашу, исполненную
„лютѣйшей смерти." Сими словами
Великій Князь извѣстивши о Пере-
свѣтѣ Преподобнаго Сергія, всту-
пилъ во обитель, и тамъ отслушав-
ши Божественную литургію и по-
клонясь Святымъ иконамъ, вкусилъ
тоя обители хлѣба. Послѣ чего, воз-
давъ паки благодареніе Господу Богу,
возвратился благополучно въ Москву.
По прошествіи же двухъ дней, Литов-
скіе Князья требовали позволенія
возвратиться въ свои владѣнія; но
Великій Князь Димитрій Іоанновичь,
желая удержать ихъ при себѣ, хотя
большіе давалъ имъ удѣлы, нежели
каковые они имѣли; однако они на
таковое его предложеніе не согласи-
лись; почему Государь, одаривши ихъ

съ избыткомъ, проводилъ сихъ Князей съ братомъ своимъ до самаго Можайска, и возвратившись царствовалъ благополучно. Чтожъ касается до Князей Олгерда и Олега, то изъ нихъ первой узнавши о совершенномъ разбитіи Татаръ, съ великимъ стыдомъ возвратился во свое владѣніе; а послѣдній отъ таковагожъ стыда, впадши въ болѣзнь, по прошествіи малаго времени, лишился жизни.

~~~~~~~~

ГЛАВА XV.

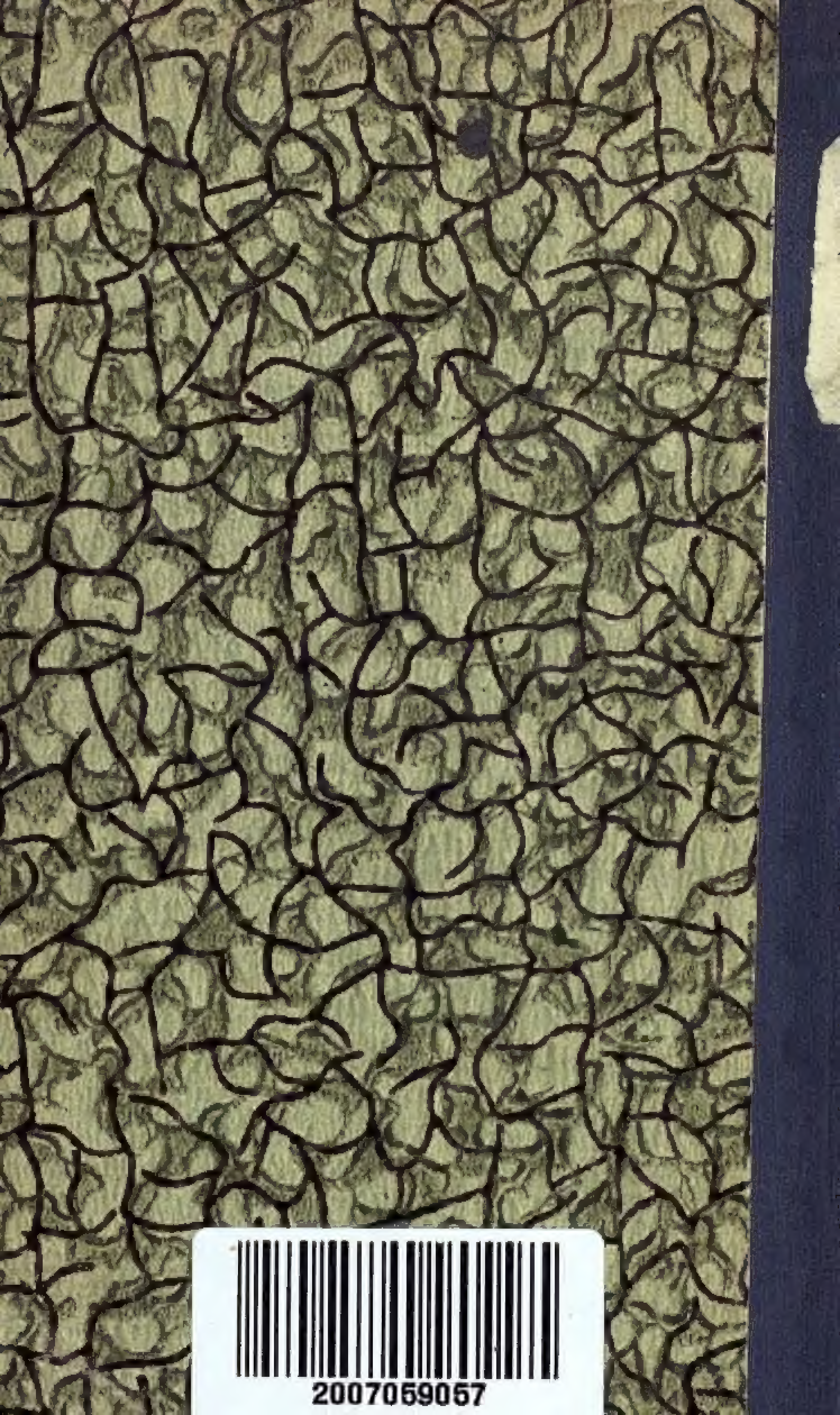
О погибели Мамаевой.

По совершенномъ пораженіи Россійскими ратоборцами Татарскаго ополченія, котораго мертвые трупы занимали мѣсто на шестьдесятъ верстъ, и котораго считалось миліонъ и двѣсти тысячь, Мамай ушелъ съ четырьмя своими Князьями въ свое владѣніе и тамъ собравъ немалое воинство, хотѣлъ вторично идти войною противъ Россіянъ: но сего предпріятаго имъ намѣренія исполнить не возмогъ, по той причинѣ что Тактамышъ Ханъ вновь собранное имъ войско разбилъ. Почему тогда Мамай и принужденъ былъ сокрыться подъ дру-
~~~~~~~~

гимъ именемъ на полуостровѣ Крымскомъ въ городѣ Кафѣ (что нынѣ Ѳеодосія). Однакожъ и здѣсь немного прожилъ времени: ибо узнавши о немъ державшіеся стороны Тактамышевой, его убили; а съ смертію сего кровожаждущаго Мамая окончилась и Задонская Орда, которую Ханъ Тактамышъ уничтожилъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.


2007059057